

УДК 339.13:37

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

С. И. Черных, В. И. Паршиков, В. И. Панарин

На основе методологических принципов философии образования и конкурентологии авторы исследуют проблему причин понижения конкурентоспособности российского образования на мировом рынке образовательных услуг. Опираясь на тезис о том, что основной целью образования сегодня является подготовка конкурентоспособного субъекта, способного выполнить многие социальные роли, авторы формулируют причины отставания российского образования. К основным они относят: несоответствие качества образования мировым стандартам и принципам «образование через всю жизнь» и «от возраста к ступени»; отсутствие «прозрачной» государственной политики в области образования; частичную разорванность вертикальных и горизонтальных связей образования с наукой, производством и технологиями, а также не всегда правомерный имидж образования, который создается российскими СМИ. Предлагается ряд мер, которые, на взгляд авторов, позволяют снизить критичность ситуации.

Ключевые слова: конкуренция, государственная политика в области образования, субъект образования, качество образования, система «образование – наука – производство – технологии».

COMPETITIVENESS OF EDUCATION IN RUSSIA IN THE INTERNATIONAL EDUCATIONAL INDUSTRY

Chernykh, S. I., Parshikov, V. I., Panarin, V. I.

The authors explore the reasons causing decreasing of competitiveness of education in Russia in the international educational industry. Their analysis is based on methodological principles of educational philosophy and competitiveness science. The authors formulate the reasons of education in Russia recession. Their formulations are based on the idea that the main goal of education assumes training a competitive individual able to perform social roles. The authors consider the main reasons as follows: inconformity of education quality to international standards and principles “longlife education” and “from age to degree”; lack of transparent state educational policy; partial non-continuous vertical and horizontal connections of education and science, industry and technologies and sometimes not legitimate image made by mass-media of Russia. The authors suggest measures able to improve the situation.

Key words: competitiveness, state educational policy, educational individual, education quality, system “education – science – industry – technologies”.

Актуальность. На рубеже XX–XXI веков рыночные отношения проникли в те области человеческого социума, которые ранее не подвергались их активному воздействию. Образование – одна из таких областей. Перед философией образования это поставило ряд проблем как в теоретическом,

так и в практическом аспектах. В теоретическом на первый план вышла проблема применимости экономических категорий к анализу процессов реформирования образования, в практическом – множество проблемных ситуаций, связанных с новыми экономическими отношениями, регулируемыми развитие образования как социального института. Актуализируемыми как в западной, так и в отечественной философии образования стали категории «конкуренция», «конкурентоспособность», «экономический эффект», «экономическая ценность», «стоимость» и так далее. Сразу следует отметить, что многие из этих категорий в философии образования подверглись изучению впервые.

Цель статьи. На основе философской интерпретации экономических категорий «конкуренция», «конкурентоспособность» показать (в рамках философии образования), почему в начале XXI в. российская система образования утратила конкурентоспособность на мировом рынке образовательных услуг и на каких основаниях возможно возвращение России в мировую образовательную элиту.

Методология и материалы. Рассмотрение проблемы осуществлялось на основе методологических принципов философии образования и конкурентологии – нового направления междисциплинарных исследований на стыке экономики с другими гуманитарными дисциплинами и в первую очередь философией образования, педагогикой и психологией [1]. Компаративистский подход в сочетании с системными когнитивистскими принципами, а также теоретические конструкты западных (Дж. Дьюи, Дж. Грейсон, К. О’Делл, Р. Мартенс, К. Роджерс, Э. Шострем и др.) и отечественных (В.И. Андреев, В.А. Горский, В.С. Степин, В.М. Кожеваткин, А.Г. Шмелев, А.А. Ангеловский, Л.М. Митина и др.) ученых стали опорными моментами для дополнительного развития в изучении проблемы повышения конкурентоспособности российского образования. В качестве исходных для дальнейших рассуждений следует отметить следующие принципы:

– основой понятия «конкурентоспособный специалист» является философская идея совершенствования личности как актора определенного вида деятельности. К. Роджерс отмечал, что человеку «свойственна тенденция развивать все свои способности, чтобы сохранять и развивать личность» [2];

– целью образования в условиях рыночных отношений является подготовка конкурентоспособного субъекта, способного выполнять различные социальные роли. Р. Мартенс в конкурентоспособной личности видит основной результат образования и социализации в целом. По его мнению, деятельность человека во многом зависит от приобретенных им знаний, умений и навыков. Быть социально конкурентоспособным, по Р. Мартенсу, – значит быть способным выполнять многие социальные роли [3];

– система образования, формирующая конкурентоспособность как определяющую характеристику своего выпускника, отличается от советской модели, ориентировавшейся на «всесторонне развитую личность». Эта переориентация требует изменения принципов организации и функционирования образования как социального института, во-первых, и оптими-

зации государственной образовательной политики (в её направленности на реализацию новой цели), во-вторых;

– в зависимости от эффективности концептуализации для практического решения необходимо определить приоритеты в ранжировании образовательных технологий и учреждений. В этом направлении авторы солидарны с предложением В.А. Горского и В.М. Кожеваткина о том, что «используя подходы диверсификации (изменение, разнообразие) образования, в том числе профессионального образования, видимо, целесообразно рассматривать в качестве интегрированного показателя успеха деятельности того или иного образовательного учреждения показатель, обозначенный термином «конкурентоспособность выпускников», который можно рассматривать как некую доминанту в системе непрерывного образования» [4, с. 38].

Объективными условиями, определяющими и катализирующими необходимость повышения конкурентоспособности российского образования, являются ее участие в Болонском процессе и вступление России в ВТО. Это порождает как плюсы, так и минусы для России в целом и для образования в частности. Одновременно адаптация российского образования к этим системам утверждает два неоспоримых факта:

– образование как деятельность приобретает статус образовательной услуги и в соответствии с общепринятыми международными принципами регулируется ГАТС (General Agreement on Trade in Services) – Генеральным соглашением по торговле услугами. Для справки: объем мирового рынка образовательных услуг составляет сегодня по разным подсчетам от 40 до 50 млрд долл. США и растет примерно на 6% в год. Лидером здесь является США, на чью долю приходится более 45% экспорта данных услуг [5];

– границы государств и национальных образовательных пространств становятся все более формальными в силу развития информационно-коммуникационных технологий (*в дальнейшем ИКТ. – авт.*). Поэтому проблема «сборки» образовательного субъекта (в том числе и как «конкурентоспособного специалиста») все время актуализируется. По данным статистики Международного союза электросвязи, Интернетом пользуется около половины населения планеты. Уровень проникновения Интернета составляет от 30 до 70% в развитых странах, а в развивающихся – до 32,5%.

В среднем к 2015 году доля населения, пользующегося Интернетом, составит 60% мирового населения [6].

Учитывая эти факторы, резко изменившие требования к качеству организации, к управлению образованием [7], проблема повышения конкурентоспособности образовательных структур получает новое звучание. Традиционное институциональное ядро сферы образования, а именно: образовательное учреждение – оказалось в эпицентре событий. Здесь необходимо остановиться на концептуализации тех понятий, с помощью которых эксперты оценивают состояние образования как кризисное. Кризисность образовательной системы в этих исследованиях часто рассматривается как слабая конкурентоспособность [8], а само понятие «конкурентоспособность» рассматривается как «успешность». Соответственно «конкурентоспособная личность» – это «личность, для которой характерно

стремление и способность к высокому качеству и эффективности своей деятельности, а также к лидерству в условиях состязательности, соперничества и напряженной борьбы со своими конкурентами» [8, с. 26]. Саму «конкурентоспособность» Р.А. Фахрутдинов определяет как «свойство объекта, характеризующееся степенью удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке» [9, с. 573]. Поэтому можно рассматривать конкуренцию как одну из субстанциальных характеристик всякого вида деятельности, её акторами могут являться (кроме личности) такие субъекты, как группы, организации, государства.

Образовательная деятельность в рамках политики в области образования носит нормативный характер. Согласно Ж. Лиотару, вопрос о нормах – это вопрос о знаниях. Вопрос о знаниях – это вопрос о власти и управлении: «Знание и власть есть две стороны одного вопроса: кто решает, что есть знание, и кто знает, что нужно решать. В эпоху информатизации вопрос о знании более, чем когда-либо, становится вопросом об управлении» [10]. Идеи о знании как форме власти и управления в динамике их развития для концептуализации будущих состояний нормативных структур (в том числе и образования) приобретают сегодня все большую актуальность. Это подтверждается достаточным количеством директивных документов разного вида и объема. Функционально эти документы отражают необходимость ликвидации тех несоответствий, которые возникают на разных уровнях внешнего и внутреннего управления образованием как социальным институтом. Именно в этом виде образование выступает как «совокупный субъект», то есть такой, который «образуется в результате сборки (*базовых. – авт.*) субъектов». В свою очередь базовыми становятся субъекты, которые собираются в «совокупные» [11, с. 185].

Простая редукция показывает, что в качестве «совокупных субъектов» могут выступать система образования и образовательные учреждения, а равно их подразделения, такие как студенческая группа и т.д. Но в итоге весь редукционный алгоритм будет упираться в элементарные единицы образовательного взаимодействия – личность обучающего и личность обучаемого [12]. В «заводской модели» образовательного взаимодействия обучающий традиционно выступает в роли субъекта, а обучаемый в роли объекта. Нормативным органом, конституирующим «идеального» субъекта, выступает государство, действующее как генеральный актер в организации образовательной политики. При этом цель образовательной политики как социального процесса управления – это трансформация личности, суть которой состоит во «вложении» субъекта, «сконструированного» государством в собственных целях, в реального человека как «обучающегося субъекта» [12].

Сегодняшняя проблема экспликации образовательного субъекта в анализе детерминации его сборки опирается на положения постнеклассического дискурса. Основными из них, на наш взгляд, являются два:

– современный субъект неоднороден и является институциональным социальным конструктом [13], поэтому все внимание сегодня обращено на человекообразные саморазвивающиеся системы с их проблемой включенности человека в сами процессы формирования этих систем [14];

– «мир в его сборке и человек в его сборке находятся в отношении взаимной детерминации и взаимного построения» [15, с. 87]. В этом варианте чрезвычайно важным в методологическом и практическом плане является понятие *habitus*, введенное М. Моссом и П. Бурдьё. В применении к образовательному субъекту и процессу его сборки *habitus* можно представить как «диспозиции индивида к его восприятию, мышлению и действию ... объективации социальных структур на уровне индивидуальной субъективности ... (поэтому. – авт.) ... структура индивидуального сознания изоморфна конфигурационным и ситуационным условиям мира, в которых она возникает» [16].

Главным ориентиром развития и управления развитием сегодняшнего образования, особенно в условиях его перехода к VI ТУ становятся онтологические регуляторы и стратегии развития. В этом аспекте образование может быть рассмотрено как один из ресурсов для формирования таких регуляторов и стратегий. То есть задачей образования в сборке такого социального конструкта, как «конкурентоспособная личность», является формирование не «всесторонне развитой личности», а определение бытийных (онтологических) компетенций. Несомненно, что генерализующим началом в этом процессе может быть представлен начавшийся в России переход к компетентностным образовательным стандартам. Уход от дисциплинарных структур и формирование общих и специальных компетенций означает формирование нового *habitus*, идущего не от государства, но от личности. И, соответственно, требующего других социальных целей и ценностей в конструировании новых моделей образования.

Технологии «*long life education*» и «от возраста к ступени», развитые на Западе и начинающие практиковаться в российском образовании, являются первыми примерами реализации новых моделей образования. В них первичным является не передача ЗУН (знаний, умений, навыков) от одного субъекта другому, а трансмодальная пространственно-временная коммуникация, в основе которой лежит переход представления о субъекте деятельности как идеальном социальном конструкте («всесторонне развитая личность») и к «представлению об осознающем свою ответственность за судьбы себя и мира субъекта онтологической реальности» [17]. Наша система образования не формирует такого субъекта и даже не ставит перед собой такой задачи. Тем не менее в этом переходе нам представляется весьма полезным указать на два аспекта, реализация которых может оказать существенное влияние на усиление конкурентных возможностей российского образования. Первый носит методологический характер и связан с необходимостью изучения средового подхода и его прикладных возможностей для российской образовательной системы. Второй – с имеющей давние исторические традиции и уже институционализировавшейся системой дополнительного профессионального образования. Ориентация образования в его эволюции на решение практических задач – это тренд, присущий системам образования всех развитых стран. Для России эта задача весьма актуализировалась в условиях модернизации общественного развития, курс на которую был объявлен в конце XX в. Однако замедленные темпы реализации провозглашенного курса наткнулись на отсутствие

кадрового потенциала, способного решать именно провозглашенные задачи. Тотальная ликвидация средних профессиональных учебных заведений и техникумов привела к острой нехватке производственников и, соответственно, к ослаблению внедренческой составляющей в общем комплексе научно-технической политики. Превращение образования в сферу услуг деформировало рынок высококвалифицированных специалистов в сторону гуманитарных специальностей. Возникло выраженное противоречие между детерминацией образовательных систем и вызовами современного производства. Стохастический характер развития производства, сложившийся как оппозиция плановому хозяйству, явно диссонировал с сохранившейся детерминированной системой образования. В настоящее время это выразилось в росте числа негосударственных вузов, готовящих специалистов по немотивированно «престижным» специальностям.

Сегодня в России 660 государственных и 470 негосударственных вузов, в них учатся соответственно 6,2 и 1,3 млн студентов. Несмотря на такое количество, «отсутствие государственного заказа на подготовку инженерных кадров, самоустранение органов власти из процесса профориентации школьников и формирования престижности ... (привело к тому, что. – авт.) рейтинг инженеров и ученых находится в пределах между 2 и 3%... По данным Федеральной службы государственной политики, рост безработицы среди выпускников вузов составляет 21,9%» [18]. Отсюда вытекает необходимость придания процессу профессиональной подготовки такого свойства, как открытость внешним средовым влияниям, которые способствовали бы идентификации обучающихся с выбранной специальностью и образом жизни. Органичное сочетание средового, деятельного, компетентностного и системного подходов при организации взаимодействия образовательных учреждений с производством и соответствующими технологиями позволяет возродить дуальную модель обучения, в основе которой лежит принцип сочетания обучения (просвещения) с производительным трудом.

Наиболее близко к этому положению в его социально-философской рефлексии стоит «педагогика сотрудничества», развернутая (после 25-летнего подполья) в философско-образовательном дискурсе с 1986 года. Ш. А. Амонашвили, В. Д. Шаталов, М. П. Щетинин, Е. Н. Ильин, С. Н. Лысенкова и другие педагоги, развивающие традиции А. С. Макаренко, обосновали образовательную стратегию, базировавшуюся на трех принципах: гуманности, сотрудничестве и развитии. При этом двигателем развития считался успех в той или иной деятельности [19, с. 51–95]. Сегодня «педагогика сотрудничества» актуализируется на основе новых парадигмальных принципов, некоторые из них прокламированы выше. Если деятельностно-средовой подход основан на системе действий субъекта с производственно-социальной сферой, а компетентностно-средовой – «на понимании среды как неисчерпаемого источника производственных ситуаций, необходимых для становления профессиональных компетенций будущего специалиста» [20], то разрабатываемый сегодня кластерный подход в сочетании с дуальной моделью обучения могут стать основанием новой образовательной политики. Кластерный подход обеспечивает системное

развитие в рамках взаимодействия образующих его компонентов: наука – образование – технологии – производство. Дуальная модель, в отличие от традиционной «заводской», но в сочетании с «информационной» актуализирует процесс учения самого обучающегося в условиях реального производства.

Выводы: Сегодняшнее и будущее преобразование образовательного пространства в России нацелено на повышение конкурентоспособности российского образования в общем процессе развития мирового образовательного пространства. Эти преобразования должны производиться на принципах меж- и наддисциплинарности. Организационными формами взаимодействия в системе «наука – образование – технологии – производство» выступают интеграционные варианты, прообразом которых является НБИКС, основанный на конвергентности и дуальности образования. Основой формирования и реализации таких проектов (наряду с технопарками и инновационными центрами) может стать кластерный подход к их организации. Применение кластерного подхода может не только обеспечить инновационное развитие определенных территориальных образований (например, муниципалитетов), но и способствовать расширению образовательного пространства самих учебных заведений. Это, в свою очередь, позволит возродить утерянный эффект «обратной связи» производства с наукой и образованием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Андреев В.И.** Конкурентология: учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. – 468 с.
2. **Роджерс К.** Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Прогресс. Универс, 1994. – 480 с.
3. **Мартенс Р.** Социальная психология и спорт. – М., 1979. – 176 с.
4. **Горский В.А., Кожеваткин В.М.** Конкурентоспособность образовательных услуг: приглашение к дискуссии // Дополнительное образование. – 2003. – № 9.
5. **Тихомирова Н.В., Исаев С.Н.** Расширение экспортных возможностей российских вузов. Осторожный оптимизм // Аккредитация в образовании. – 2013. – № 62. – [Эл. ресурс]. – URL: http://www.akvobr.ru/rasshirenie_ekspornykh_vozmozhnostei.html (дата обращения: 19.06.2014).
6. **Измерение** информационного общества // Международный союз электросвязи. – 2012 [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.itu.int/ict/publications/icli/index.html> (дата обращения: 19.06.2014).
7. **Обоснование** и анализ этого см.: Черных С.И. Образовательное пространство в условиях информатизации общества: монография. – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2011. – 254 с.
8. **См.: Андреев В.И.** Конкурентология: учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. – 468 с.
9. **Фахрутдинов Р.А.** Инновационный менеджмент. – М.: Бизнес-школа, Интел-синтез, 2000.
10. **Лиотар Ж.-Ф.** Состояние постмодерна. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 1998.

11. **Лепский В.Е.** Эскиз структуры параметров сборки субъектов и их дескриптивной модели // Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке. – М.: ИФ РАН, 2010.
12. **Черных С.И.** Образовательное пространство в условиях информатизации общества. – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2011. – С. 108–214.
13. **Тарасенко В.** Фрактальная семиотика: «слепые пятна», перипетии и узнавания. – М., 2009.
14. **Степин В.С.** Теоретическое знание. – М., 2003.
15. **Князева Е.Н.** Сборка субъекта с точки зрения коэволюции сложных систем // Проблема сборки субъекта в постнеклассической науке. – М.: ИФ РАН, 2010. – 271 с.
16. Там же.
17. **Рефлексивный** подход: от методологии к практике / под ред. В.Е. Ленского. – М., 2009. – С. 72–84.
18. **Пфаненштиль И.А., Яценко М.П., Борисенко И.Г.** Социально-философские аспекты проблем инженерного образования в контексте информационной культуры // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – № 2 (13). – С. 80–86.
19. **Быковская Е.Ф.** Мысль и школа: философские исследования образования в России. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2013. – 140 с.
20. **Первичный** анализ этой проблематики в условиях реформирования образовательного пространства см.: Мезенцев А.А., Черняйкин А.В. Дуальная модель обучения как необходимое условие развития сельских территорий в современных условиях // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – № 2 (13). – С. 176–183.

REFERENCES

1. **Andreev V.I.** Konkurentologiya [Competitiveness science]. Kazan, Centre of Innovative Technologies Publ., 2013. 468 p.
2. **Rogers K.** Vzgl'yad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka [View of psychotherapy. Human socialization]. Moscow, Progress University Publ., 1994. 480 p.
3. **Martens P.** Sotsialnaya psikhologiya i sport [Social psychology and sport]. Moscow, 1979. 176 p.
4. **Gorskiy V.A., Kozheyatkin V.M.** Konkurentosposobnost obrazovatelnykh uslug: proglasheniye k diskussii [Competitiveness of education services: discussion]. Dopolnitelnoe obrazovanie – Extended education, 2003, no. 9.
5. **Tikhomirova N.V., Isaev S.N.** Development of export possibilities of higher institutions in Russia. Cautious optimism). Journal Accreditation in Education, 2013, no. 62. Available at http://www.akvobr.ru/rasshirenie_ekspornyth_vozmozhnostei.html (accessed 19 June 2014).
6. **Izmerenie** informatsionnogo obshchestva (Measuring of Information Society) (2012). Available at <http://www.itu.iut/ict/publications/icli/index.html> (accessed 19 June 2014).
7. **Chernykh S.I.** Obrazovatelnoe prostranstvo v usloviyakh informatizatsii obshchestva [Educational space under society IT support]. Novosibirsk, NSAU Publ., 2011. 254 p.
8. **Andreev V.I.** Konkurentologiya. Uchebnyi kurs dlya tvorcheskogo samorazvitiya [Competitiveness science. Course of study for creativity and self-development]. Kazan, Centre of Innovative Technologies Publ., 2013. 468 p.
9. **Fakhrutdinov R.A.** Innovatsionnyi menedzhment [Innovation management]. Moscow, Business School Intel-SynteZ Publ., 2000.

10. **Liotar Zh-Ph.** Sostoyanie postmoderna [Postmodern Situation]. Saint-Petersburg, Aleteya Publ., 1998.

11. **Lepskiy V. E.** Eskiz struktury parametrov sborki subjektov i ih deskriptivnoy modeli [Structural sketch of subjects' association and their descriptive model]. Problema sborki subjektov v postneklassicheskoy nauke [Problem of subjects' association in postnonclassical science]. Moscow, IFRAN Publ., 2010.

12. **Chernykh S. I.** Obrazovatelnoe prostranstvo v usloviyah informatizatsii obshchestva [Educational space under society IT support]. Novosibirsk, NSAU Publ., 2011. pp. 108–214

13. **Tarassenko V.** Fraktalnaya semiotika: "slepye pyatna", peripetii i uznvaniya [Fractal semiotics: "blind-spots", sinuosity and recognition]. Moscow, 2009.

14. **Stepin V. S.** Teoreticheskoe znanije [Theoretical knowledge]. Moscow, 2003.

15. **Knyazeva E. N.** Sboroka subjekta s tochki zreniya koevolyutsii slozhnyh system [Subject's association from the point of view of complicated system co-evolution]. Problema sborki subjektov v postneklassicheskoy nauke [Problem of subjects' association in postnonclassical science]. Moscow, IFRAN Publ., 2010. 271 p.

16. **Knyazeva E. N.** Sboroka subjekta s tochki zreniya koevolyutsii slozhnyh system [Subject's association from the point of view of complicated system co-evolution]. Problema sborki subjektov v postneklassicheskoy nauke [Problem of subjects' association in postnonclassical science]. Moscow, IFRAN Publ., 2010. 271 p.

17. **Lenskiy V. E.** Refleksivniy podhod: ot metodologii k praktike [Reflexive approach: from methods to practice]. Moscow, 2009. pp. 72–84.

18. **Pfanenshtil I. A., Yatsenko M. P., Borisenko I. G.** Sotsialno-filosofskie aspekty problem inzhenerenogo obrazovaniya v kontekste informatsionnoy kultury [Social and philosophical aspects of engineering education in contexts of information culture]. Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire – Professional education in the modern world, 2014, no. 2 (13). pp. 80–86.

19. **Bykovskaya E. F.** Mysl' i shkola: filosofskie issledovaniya obrazovaniya v Rossii [Thought and school: philosophical research in the field of education in Russia]. Novosibirsk, NIPK&PRO Publ., 2013. p. 140.

20. **Mezentsev A. A., Chernyaikin A. V.** Dualnaya model obucheniya kak neobhodimoe uslovie razvitiya selskih territoriy v sovremennyh usloviyah [Dual model of education as a necessary condition of rural areas development in the modern context]. Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire – Professional education in the modern world, 2014 (13). pp. 176–183.

Информация об авторах

Черных Сергей Иванович (Новосибирск, Россия) – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, Новосибирский государственный аграрный университет; заместитель директора Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет (e-mail: 2560380@ngs.ru).

Паршиков Владимир Иванович (Новосибирск, Россия) – доктор философских наук, профессор, проректор – директор Института дополнительного образования, Новосибирский государственный аграрный университет; заместитель директора Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет (e-mail: Parshikov@mail.ru).

Панарин Владимир Иванович (Новосибирск, Россия) – доктор философских наук, доцент, заместитель директора по повышению квалификации руководителей и специалистов агропромышленного комплекса Института дополнительного профессионального образования, Новосибирский государственный аграрный университет (e-mail: idpo@ngs.ru).

Information about the authors

Sergey I. Chernykh (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Philosophical Sc., the Head of the Chair of Philosophy at Novosibirsk State Agrarian University; Vice-Director of Scientific and Research Institute of Educational Philosophy at Novosibirsk State Pedagogical University (e-mail: 2560380@ngs.ru).

Vladimir I. Parshikov (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Philosophical Sc., Professor, Vice-Rector and Director of Institute of Extended Education under Novosibirsk State Agrarian University; Vice-Director of Scientific and Research Institute of Educational Philosophy at Novosibirsk State Pedagogical University (e-mail: Parshikov@mail.ru).

Vladimir I. Panarin (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Philosophical Sc., Associate Professor, Vice-Director of Advanced Training of Directors and Specialists in Agribusiness at Institute of Extended Education under Novosibirsk State Agrarian University (e-mail: idpo@ngs.ru).

Принята редакцией 09.07.2014

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В. В. Петров

В российском обществе на рубеже XX–XXI вв. произошла коренная смена общественных отношений. В этих условиях система образования, являясь институциональной основой общества, подверглась серьезным трансформациям: прежняя система уже не может эффективно работать в новых, изменившихся условиях, но в то же время нет четкого понимания, какой должна быть новая парадигма образования. Многими реформаторами в качестве идеальных моделей развития отечественной системы образования предлагаются разнообразные наиболее успешные западные образцы развития, которые предполагается внедрить в российскую действительность. В работе проведен анализ становления и развития образования на примере западных обществ, показано, что любая национальная система образования всегда создавалась и развивалась в строго определенных социокультурных условиях. Сделан вывод о том, что слепое копирование даже самых успешных западных схем и образцов развития образования неприемлемо для России с ее многовековыми культурными, научными и образовательными традициями.

Ключевые слова: общество, система образования, парадигма образования, модель развития, неопределенность, образовательные концепции, социокультурные условия, этапы развития общества, модернизация, глобализация.

EDUCATIONAL PARADIGM FORMATION IN THE CONTEXT OF SOCIETY DEVELOPMENT

Petrov, V. V.

There was a fundamental change in social relations in Russian society at the turn of XX–XXI centuries. In these circumstances, education system, as an institutional basis